УДК 332.05

JEL R13

DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-4-127-139

Роль института религии в репродуктивном поведении населения современной России

А. А. Хржановская

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Поднимается проблема аборт, актуальная как для России, так и для современного общества в целом. В рамках рассматриваемого вопроса освещается демографическая ситуация в стране, ее динамика и перспективы. Приводится сравнительный анализ количества проводимых операций по искусственному прерыванию беременности в России и в других странах мира. Для понимания предпосылок сформировавшейся на сегодняшний день проблемы распространенности абортов среди населения делается краткий обзор проводимой в России демографической политики в разные исторические периоды времени. Ввиду изложенной проблемы анализируется влияние ряда показателей на количественный уровень абортов в разрезе субъектов РФ, среди которых коэффициент Джини, уровень бедности, индекс человеческого развития, обеспеченность личным автомобилем и жильем. Наряду с благосостоянием и уровнем развития населения в качестве объясняющей переменной вводится институциональный фактор – религия, точнее – ее отсутствие – распределение долей атеистов по регионам страны. В результате оценки зависимостей влияние части факторов было опровергнуто, в некоторых случаях получены результаты, имеющие расхождение с привычным представлением. Также интересным выводом является доминирование влияния институционального фактора – религии, на количественный уровень абортов по сравнению с другими рассматриваемыми факторами.

Ключевые слова

население, культура, религия, благосостояние, аборты, Россия

Источник финансирования

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проекта П.1/XI.171 «Культурное разнообразие и экономико-географические механизмы пространственного развития Сибири».

Для цитирования

Хржановская А. А. Роль института религии в репродуктивном поведении населения современной России: эмпирические оценки по регионам // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 4. С. 127–139. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-4-127-139

The Role of Organized Religion in Reproductive Behavior of the Population in Modern Russia: Empirical Estimates by the Regions

A. A. Khrzhanovskaya

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article raises the issues on the abuse of the right to perform abortions, which has always been relevant for the modern society. The article gives the historical outline of the Russian demographic policy for legalizing (and/or spon-

soring) abortion and analyzes possible positive/negative socio-economic consequences thereof. The work presents a brief overview of the formation of modern cultural and religious ethos of the contemporary Russia, which inter alia is supposed to influence the indicator under study. The article puts forward a hypothesis which is tested on religious composition data of the Russian population and on the quantitative level of abortions by the regions for 2 periods. On the basis of regression analysis, it can be concluded that today there is an existing link between the share of atheists in the modern society and the quantitative abortion rate in the Russian Federation.

Keywords

population, culture, religion, diversity, abortion, Russia

Funding

The article was prepared according to the research plan of IEIE SB RAS within the project II.1 / XI.171 Cultural diversity and economic-geographical mechanisms of spatial development of Siberia.

For citation

Khrzhanovskaya A. A. The Role of Organized Religion in Reproductive Behavior of the Population in Modern Russia: Empirical Estimates by the Regions. *World of Economics and Management*, 2019, vol. 19, no. 4, p. 127–139. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-4-127-139

Одним из спорных, но в то же время наиболее актуальных тем современного мирового сообщества являются аборт. Взгляд на этот феномен как на благо постепенно уступает место вниманию к проблемам, возникающим в результате обладания им [1].

Аборты – это результат модернизации, стремления к гендерному равенству и либерализации. Однако последствием таких тенденций является не только демократия, но и изменение культурного мировоззрения населения, которое тесно связано со сдвигами в основных моральных ценностях [2]. Другими словами, количественный уровень абортов представляет собой отражение нравственно-культурной картины общества и, соответственно, множества важных социальных институтов, в том числе тех, на которые сложно оказать прямое воздействие со стороны государства. Примером такого института является семья [3].

Кроме этого, отрицательное воздействие абортов проявляется на фоне демографического регресса. Согласно классической модели производственной функции рождаемость формирует один из основных факторов валового выпуска – труд. В дополнение к этому, в соответствии с классической моделью совокупного спроса, труд это – главный фактор. А аборты, соответственно, напрямую воздействуют на этот показатель отрицательно.

В сложившихся условиях либерального отношения к абортам в мире со стороны правительств при отсутствии ограничивающих установок у большей части населения (например, религиозных) и по мере формирования в обществе потребительского отношения к жизни актуальность вопроса, ввиду множества проблемных последствий, возрастает.

Проблема абортов в России на фоне демографического регресса

На рис. 1 представлена сравнительная динамика числа рождений и смертей в России. В целом картина отражает тенденции стремительного сокращения численности населения. Видно, что в определенные периоды времени можно наблюдать положительные сдвиги демографической ситуации в стране. Если рассматривать последние несколько лет, то число рождений превышает количество смертей в 2014 и 2015 гг. Однако после этого тенденция отрицательного воспроизводства возобновляется. За счет одновременного роста смертей и сокращения рождений отношение этих показателей в 2016 и 2017 гг. сокращается: в 2016 г. достигло граничного значения в терминах воспроизводства – единицы, а в 2017 г. оказалось еще меньше. Такое соотношение говорит о формировании отрицательной динамики численности населения страны в перспективе.

На фоне демографических проблем сегодня применяется множество различных мер с целью снижения количественного уровня абортов, и их число действительно сокращается¹. Эти положительные тенденции видны на рис. 2: в 2015 г. уровень абортов в 2 раза меньше

¹ Ст. 56, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция), с. 56. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/5e5a1accfe61df97f5fcb684e12cab5fee05e25/

по сравнению с 2007 г. и в 4 раза меньше по сравнению с 1990 г. Однако даже с учетом этого количество операций все равно находится на высоком уровне.

Рис. 1. Динамика соотношения числа родившихся и умерших, РФ, тыс. чел., %

Fig. 1. Dynamics of the ratio of births to deaths, RF, thousands, %

Источники:

<http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40bir.php>, <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40det.php>

Рис. 2. Динамика числа абортов на 100 родившихся живыми в России

Fig. 2. Dynamics of the number of abortions per 100 live births in Russia

Источник: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40ab.php>

Несмотря на описанные выше положительные тенденции сокращения уровня абортов, Россия остается на первом месте по их количеству среди других стран мира. Ранжированный перечень «стран-лидеров» представлен на рис. 3. Почти треть беременностей в России, по официальным данным на 2015 г., прерываются искусственным путем, близкие к этому значению показатели у Болгарии – 42 аборта на 100 родившихся. Не намного меньше уровень в Румынии, Молдавии, Эстонии, Венгрии, Швеции. Соединенные Штаты Америки находятся на тринадцатом месте с уровнем абортов почти в 2 раза меньше, чем в России.

Рис. 3. Число абортов на 100 родившихся живыми, 2015 г.

Fig. 3. Number of abortions per 100 live births, 2015

Источник: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app40ab.php>

Лидирующие позиции России неудивительны – она была первым государством в мире, узаконившим аборт (более подробный исторический экскурс приведен в разделе «Исторический очерк политики абортов в России»). Для сравнения: располагающиеся по соседству страны Болгария, Венгрия, Польша и Румыния легализовали аборт только в 1956 г., а в 1957 г. к ним присоединились Чехословакия и Югославия. В странах Западной Европы искусственное прерывание беременности было разрешено гораздо позже: Великобритания – 1967 г.; Дания – 1973 г.; Франция и Австрия – 1975 г.; ФРГ – 1976 г. Италия вступила в ряды либеральных к аборту стран в 1978 г., до этого подобные операции разрешались только в случае угрозы жизни женщины. Незадолго до этого, в 1973 г., аборты были легализованы в США. А, например, жительницы Португалии получили право на эту медицинскую услугу лишь в 2007 г. [4; 5]

До сих пор политика в отношении абортов в России входит в число наиболее либеральных, однако, несмотря на сложную демографическую ситуацию, отрицательный опыт отечественной истории не позволяет ее ужесточать.

Исторический очерк политики абортов в России

В досоветское время искусственное прерывание беременности считалось умышленным детоубийством. За совершение абортов ссылали в Сибирь, наказывали продолжительными каторжными работами или пребыванием в исправительных учреждениях (от 4 до 10 лет). Врачи, совершающие подобные операции, лишались права осуществлять профессиональную деятельность. Причем наличие специализированного образования у тех, кто совершал аборт, считалось обстоятельством, усугубляющим тяжесть преступления [5–7]. В определенные исторические периоды за намеренное прерывание беременности была установлена смертная казнь [6; 7]

В 1920 г. Россия стала первым государством, узаконившим аборт. Процедура была доступна бесплатно в любых медицинских учреждениях, преимуществами пользовались женщины-работницы и служащие [5–7]. Необходимо отметить, что, несмотря на недавнее к 1920 г. отношение к абортам в России как к детоубийству, их легализация повлекла стремительный рост этих операций и, как следствие, активное снижение уровня рождаемости. В 1936 г., после осознания последствий такой реформы, правительство сделало попытку ввести запрет

на прерывание беременности искусственным путем. Аборт разрешался только по медицинским показаниям. Однако такое политическое решение потерпело фиаско: ситуация усугубилась, рождаемость увеличилась лишь на небольшой промежуток времени, после чего снова сократилась. При этом возникли плохо контролируемые теневые рынки, где услуги часто оказывали люди без специального медицинского образования, что приводило к ухудшению женского здоровья после подобных операций, бесплодию, а также росту женской смертности от искусственного аборта. Кроме этого увеличилось число детоубийств. В 1955 г. аборты снова легализовали [4].

Таким образом, опыт отечественной истории демонстрирует несостоятельность прямого регулирования репродуктивного поведения населения со стороны правительства, поскольку высокий уровень абортов – это не следствие их легальности или нелегальности, это уже сформировавшееся в обществе положение, которое либо выводится на поверхность в случае их легализации, либо прячется в тень в случае запрета [1; 8]. Соответственно, наряду с прочими факторами, такими как социально-инфраструктурная база, финансовая обеспеченность населения и т. д., большую роль в репродуктивном поведении населения играет нравственно-культурный уровень общества, который однозначно оценить, а соответственно, и изменить в выгодную для общества сторону сложно.

Спецификация модели

В рамках изложенной выше проблемы была рассмотрена регрессионная зависимость следующего вида:

$$\ln \frac{1000 Ab_i}{F_i} = b_0 + b_1 * \ln SP_i + b_2 * \ln Pov_i + b_3 * \ln G_i + b_4 * \ln HDI_i + b_5 * \ln PCS_i + b_6 * \ln HP_i, \quad (1)$$

$$\ln \frac{100 Ab_i}{B_i} = b'_0 + b'_1 * \ln SP_i + b'_2 * \ln Pov_i + b'_3 * \ln G_i + b'_4 * \ln HDI_i + b'_5 * \ln PCS_i + b'_6 * \ln HP_i \quad (2)$$

где

Ab_i – число абортов в регионе i ;

$1000 Ab_i / F_i$ – число абортов на тысячу женщин в регионе i ;

F_i – число женщин фертильного возраста в регионе i ;

$100 Ab_i / B_i$ – число абортов на сто родов в регионе i ;

B_i – число родов в регионе i ;

SP_i – доля атеистов в регионе i ;

Pov_i – уровень бедности в регионе i ;

G_i – коэффициент Джини в регионе i ;

HDI_i – ИЧР в регионе i ;

PCS_i – обеспеченность личным автомобилем в регионе i ;

HP_i – обеспеченность жильем в регионе i .

Уравнения (1) и (2) описывают связь между количественным уровнем абортов и рядом факторов – в основном материальных, в числе которых уровень бедности, коэффициент Джини, ИЧР (индекс человеческого развития), обеспеченность населения личным автомобилем и жильем. Показатель бедности представляет собой численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения субъекта. Обеспеченность населения личным автомобилем рассматривается как относительная переменная – на 1000 человек. Под «обеспеченностью жильем» предполагается общая площадь жилых помещений в квадратных метрах, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец года. В качестве показателей уровня абортов (регрессоров) были взяты данные по числу абортов на 100 родов и на 1000 женщин. Наряду с материальными факторами

в регрессионные уравнения был включен институциональный фактор – религиозный – доля атеистов в регионах, как количественная оценка нравственного поведения населения в отношении аборт [1; 9].

Ввиду ограниченности информации о религиозном составе населения анализ проводился на данных за 2 периода – 2012 и 2015 гг. При оценке параметров уравнений использовались натуральные логарифмы данных.

Для проверки мультиколлинеарности факторов были построены и проанализированы корреляционные матрицы, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Матрица корреляций факторов, составленная по данным за 2012 год
в составе 77 регионов

Table 1

Matrix of correlations of factors, data for 2012 in 77 regions

	SP_i	Pov_i	G_i	HDI_i	PCS_i	HP_i
SP_i	1	0,3630	–0,0345	0,0645	0,3559	–0,0717
Pov_i	0,3630	1	–0,4638	–0,5482	–0,2326	–0,3811
G_i	–0,0345	–0,4638	1	0,5427	0,2111	–0,0907
HDI_i	0,0645	–0,5482	0,5427	1	0,4212	0,2358
PCS_i	0,3559	–0,2326	0,2111	0,4212	1	0,4692
HP_i	–0,0717	–0,3811	–0,0907	0,2358	0,4692	1

Таблица 2

Матрица корреляций факторов, составленная по данным за 2015 год
в составе 80 регионов

Table 2

Matrix of factor correlations, data for 2015 in 80 regions

	SP_i	Pov_i	G_i	HDI_i	PCS_i	HP_i
SP_i	1	–0.1015	–0.0155	0.2517	0.3502	0.3010
Pov_i	–0.1015	1	–0.5201	–0.6521	–0.2763	–0.5190
G_i	–0.0155	–0.5201	1	0.5427	–0.0826	–0.0787
HDI_i	0.2517	–0.6521	0.5427	1	0.3533	0.3315
PCS_i	0.3502	–0.2763	–0.0826	0.3533	1	0.5569
HP_i	0.3010	–0.5190	–0.0787	0.3315	0.5569	1

Значения определителей матриц близки к единице: 0,957 в первом случае, когда рассматривались данные для 2012 г. в составе 77 регионов, и 0,942 во втором случае, для данных за 2015 г. в составе 80 регионов. Этот факт позволяет предполагать отсутствие мультиколлинеарности зависимых переменных. Среди корреляций обращают на себя внимание такие связи, как коэффициент Джини с бедностью, ИЧР с бедностью, ИЧР с коэффициентом Джини и бедностью, бедность и обеспеченность жильем, обеспеченность личным автомобилем и обеспеченность жильем. По данным 2015 г., максимальная корреляция между факторами по модулю достигает 0,6521, а для 2012 – 0,5482, однако для предположения об отсутствии мультиколлинеарности значения являются допустимыми.

Регрессионные оценки на основе уравнений (1) и (2) представлены в табл. 3. Информация о религиозном составе в трех регионах (Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика) за 2012 г. отсутствует. В связи с этим анализ по данным за 2012 г. производился с использованием выборки из 77 регионов. Данные за 2015 г. сначала были проанализированы по 80 регионам, затем – по 77 регионам, т. е. в количестве, сопоставимом с данными 2012 г.

Коэффициент Джини и ИЧР оказались незначимыми факторами во всех случаях, и, напротив, обеспеченность жильем и религиозный фактор целесообразно учитывать в каждом из рассмотренных регрессионных уравнений. Оценки показали, что влияние обеспеченности личным автомобилем на уровень аборт, зафиксированное в 2012 г., не сохраняется в 2015 г., однако появляется зависимость от бедности. Результаты такой модификации не связаны с различиями в составе данных за разные периоды времени. Оценки регрессий 3 и 4 подтверждают сохранение состава значимых факторов в случае исключения регионов, отсутствующих в выборке 2012 г. Также интересным наблюдением является то, что фактор обеспеченности жильем прямо пропорционален уровню аборт. Такой результат расходится с привычными представлениями о зависимости рассматриваемых показателей. В какой-то степени полученная зависимость подтверждает отрицательное воздействие повышения уровня благосостояния на уровень аборт через формирование потребительского отношения к жизни у населения, однако такое объяснение могло бы быть более характерно для товаров роскоши.

Дальнейший анализ проводился без учета незначимых факторов, которые были исключены. Регрессии 3 и 4 выведены из рассмотрения. Их оценка была произведена только с целью проверки, зависит ли набор значимых факторов от периода анализируемых данных и не меняется ли результат после исключения наблюдений, отсутствующих в выборке за 2012 г. Оценки регрессий 7–10, полученных из уравнений (1), (2), представлены в табл. 4.

Факторы в регрессиях 7, 8 и 10 сохранили свою значимость, коэффициенты детерминации сократились на величину, сопоставимую с количеством исключенных незначимых переменных. Отмеченная ранее прямо пропорциональная связь количественного уровня аборт и обеспеченности населения жильем в указанных уравнениях регрессии сохранилась. В регрессии 9, которая в дальнейшем выводится из рассмотрения, фактор обеспеченности жильем оказался незначим, а после исключения одного выброса – г. Москвы, в качестве объясняющей переменной целесообразно было оставить только религиозный фактор.

В табл. 5 представлены оценки регрессий 11–13, полученных после исключения выбросов по графикам остатков из регрессий 7, 8 и 10. Из набора данных за 2015 г. были исключены три наблюдения – Северная Осетия-Алания, Оренбургская и Магаданская области, из выборки 2012 г. – г. Москва, Республика Тыва и Белгородская область.

В результате преобразований получены регрессионные уравнения 11–13, включающие по три значимых фактора, среди которых – религиозная переменная. Две из трех зависимостей характеризуются коэффициентом детерминации больше 60 %, что является хорошим результатом и говорит о качестве построенных уравнений. Прямо пропорциональное влияние фактора жилья на уровень аборт по-прежнему сохраняется.

Таблица 3

Регрессионные оценки зависимости уровня абортов от доли атеистов, бедности, коэффициента Джини, ИЧР, обеспеченности личным автомобилем и жильем

Table 3

Regression estimates of abortion rate dependence on atheist share, poverty, Gini coefficient, HDI, personal car supply and housing

			SP_i	Pov_i	G_i	HDI_i	PCS_i	HP_i	R^2
2012 (77 регионов)	1	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	0.151	0.994	0.619	0.033	0.424
			b_i	0.427	0.243	-0.007	-0.860	1.041	
	2	100 Ab_i/B_i	p	0.000	0.185	0.914	0.779	0.023	0.530
			b'_i	0.414	0.191	0.090	-0.413	1.651	
2015 (77 регионов)	3	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	0.039	0.367	0.408	0.636	0.375
			b_i	0.376	0.393	0.860	-1.476	-0.116	
	4	100 Ab_i/B_i	p	0.000	0.014	0.573	0.803	0.748	0.417
			b'_i	0.311	0.411	0.468	-0.387	0.069	
2015 (80 регионов)	5	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	0.032	0.411	0.493	0.248	0.477
			b_i	0.358	0.392	0.741	-1.115	-0.214	
	6	100 Ab_i/B_i	p	0.000	0.012	0.735	0.863	0.484	0.555
			b'_i	0.318	0.406	0.270	0.248	-0.115	

Таблица 4

Регрессионные оценки зависимости уровня абортов от доли атеистов, бедности, обеспеченности личным автомобилем и жильем

Table 4

Regression estimates of the dependence of abortion rates on atheists, poverty, personal car and housing

				SP_i	Pov_i	PCS_i	HP_i	R^2
2012 (77 регионов)	7	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	–	0.003	0.004	0.382
			b_i	0.497	–	–0.65	0.922	
	8	100 Ab_i/B_i	p	0.000	–	0.003	0.000	0.508
			b'_i	0.465	–	–0.544	1.547	
2015 (80 регионов)	9	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	0.004	–	0.061	0.456
			b_i	0.337	0.368	–	0.522	
	10	100 Ab_i/B_i	p	0.000	0.002	–	0.000	0.551
			b'_i	0.313	0.353	–	0.977	

Таблица 5

Регрессионные оценки зависимости уровня абортот от доли атеистов, бедности, обеспеченности личным автомобилем и жильем (модифицированные выборки – после исключения выбросов)

Table 5

Regression estimates of abortion rate dependence on atheist share, poverty, personal car supply and housing (modified samples – after emission exclusion)

				SP_i	Pov_i	PCS_i	HP_i	R^2
2012 (74 региона)	11	1000 Ab_i/F_i	p	0.000	–	0.001	0.000	0.493
			b_i	0.506	–	–0.659	1.495	
	12	100 Ab_i/B_i	p	0.000	–	0.001	0.000	0.620
			b'_i	0.473	–	–0.555	1.987	
2015 (77 регионов)	13	100 Ab_i/B_i	p	0.000	0.000	–	0.000	0.618
			b'_i	0.322	0.359	–	0.969	

Таблица 6

Стандартизированные регрессионные оценки зависимости уровня абортот от доли атеистов, бедности, обеспеченности личным автомобилем и жильем

Table 6

Standardized regression estimates of abortion rates as a proportion of atheists, poverty, private car and housing

				SP_i	Pov_i	PCS_i	HP_i
2012 (74 региона)	11	1000 Ab_i/F_i	β_i	0,728	–	–0,368	0,468
	12	100 Ab_i/B_i	β_i	0,680	–	–0,368	0,468
2015 (77 регионов)	13	100 Ab_i/B_i	β_i	0,624	0,311	–	0,394

Для сравнения степени влияния факторов на объясняемую переменную был произведен переход к стандартизированным оценкам параметров регрессии по формуле $\beta_i = b_i \sigma_x / \sigma_y$. Результаты представлены в табл. 6.

Стандартизированные оценки параметров регрессии β_i при религиозном факторе больше остальных по модулю. Это позволило сделать вывод, что наряду с перечнем рассматриваемых материальных факторов и показателей человеческого капитала наибольший вклад в качество каждой из трех моделей внес именно институциональных фактор – религиозный – доля атеистов.

Заключение

Аборты являются актуальной проблемой современного общества. Их распространенность среди населения, с одной стороны, отражает недостатки социального и материального развития, с другой – влияет на формирование одного из наиболее важных факторов экономического роста – труд. Как показал опыт отечественной истории, прямое государственное регулирование количественного уровня абортов неэффективно, поэтому, несмотря на сложную демографическую ситуацию в стране, политика в отношении абортов в России является одной из наиболее либеральных в мире.

Ввиду изложенной проблемы представляет интерес изучение показателей, воздействующих на этот феномен. Наряду с материальными факторами и показателями человеческого капитала в статье был рассмотрен институциональный фактор, отражающий морально-культурную картину общества. Одним из возможных способов его количественной оценки предлагается религия, поскольку в более ранних исследованиях уже было отмечено, что религиозные убеждения влияют на индивидуальные черты и сохраняют свою ценность. При этом установки, характерные для той или иной религии, не меняются в обществе, даже несмотря на современные процессы модернизации, либерализации и стремления к гендерному равенству [9; 10].

В результате тестирования зависимости количественного уровня абортов от ряда факторов опровергнута значимость коэффициента Джини и индекса человеческого развития. В 2012 г. зафиксировано влияние обеспеченности личным автомобилем на уровень абортов. Установленная связь не сохраняется в 2015 г., однако появляется зависимость от бедности. Результаты такой модификации не связаны с различиями в составе данных за разные периоды времени. Также интересным наблюдением является то, что фактор обеспеченности жильем прямо пропорционален уровню абортов. Такой результат расходится с привычными представлениями о зависимости рассматриваемых показателей. В какой-то степени полученный результат подтверждает отрицательное воздействие повышения уровня благосостояния на уровень абортов через формирование потребительского отношения к жизни у населения. Также интересным итогом проведенного анализа является доминирование влияния институционального фактора – религии, на количественный уровень абортов по сравнению с другими рассматриваемыми факторами.

Список литературы

1. **Inglehart R., Norris P.** Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World. New York, NY, Cambridge University Press, 2003, 226 p.
2. **Inglehart R., Welzel C.** Changing mass priorities: The link between modernization and democracy. *Perspectives on Politics*, 2010, iss. 8 (2), p. 551–567.
3. **Сакевич В.** Аборт – кривое зеркало демографической политики (докл. на семинаре в Центре демографии и экологии Человека, 2 окт. 2001 г.) // Демоскоп Weekly. 2003. С. 123–124. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.phd>
4. **Сакевич В.** В каких странах разрешено искусственное прерывание беременности // Демоскоп Weekly. 2007. С. 297–298. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0297/reprod01.phd>

5. Вишнеvский А. Г. (ред.). Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. С. 163–175
6. Попов А. А. Краткая история аборта и демографической политики в России // Планирование семьи в Европе. 1994. № 1 (203). С. 5–7.
7. Полина М. Л. Абортная культура: от Царской России и СССР до наших дней // Status Praesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. 2011. Т. 4, № 1. С. 74–79.
8. Денисов Б. П., Сакевич В. И. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика, памяти А. Я. Кваши. Демографические исследования. М., МАКС Пресс, 2014. Вып. 23 С. 165–186.
9. Barro R. J., McCleary R. M. Religion and Economic Growth across Countries. *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, iss. 5, p. 760–781.
10. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, 2000, vol. 65, iss. 1, p. 19–51.

References

1. Inglehart R., Norris P. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World. New York, NY, Cambridge University Press, 2003, 226 p.
2. Inglehart R., Welzel C. Changing mass priorities: The link between modernization and democracy. *Perspectives on Politics*, 2010, iss. 8 (2), p. 551–567.
3. Sakevich V. Abort – krivoie zerkalo demograficheskoy politiki. *Demoscope Weekly*, 2003, p. 123–124. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.phd> (in Russ.)
4. Sakevich V. V kakikh stranakh razresheno iskusstvennoe preryvanie beremennosti. *Demoscope Weekly*, 2007, p. 297–298. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0297/reprod01.phd> (in Russ.)
5. Vishnevsky A. G. (ed.). Demograficheskaya modernizatsiya Rossii. 1900–2000. Moscow, 2006, p. 163–175. (in Russ.)
6. Popov A. A. Kratkaya istoriya aborta i demograficheskoy politiki v Rossii. *Planirovanie sem'i v Evrope*, 1994, no. 1 (203), p. 5–7. (in Russ.)
7. Polina M. L. Abortnaya kul'tura: ot tsarskoy Rossii i SSSR do nashikh dnei. *Status Praesens. Ginekologiya, akusherstvo, besplodnyy brak*, 2011, vol. 4, no. 1, p. 74–79. (in Russ.)
8. Denisov B. P., Sakevich V. I. Ocherk istorii konyrolya rozhdaemosti v Rossii: bluzhdayushchaya demograficheskaya politika. In: *Razvitie naseleniya i demograficheskaya politika, pamyati A. Ya. Kvashi, "Demograficheskie issledovaniya"*. Moscow, Max Press, 2014, iss. 23, p. 165–186. (in Russ.)
9. Barro R. J., McCleary R. M. Religion and Economic Growth across Countries. *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, iss. 5, p. 760–781.
10. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, 2000, vol. 65, iss. 1, p. 19–51.

Материал поступил в редколлегию
Received
08.10.2019

Сведения об авторе

Хржановская Алина Алексеевна, младший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия); ассистент кафедры ПММЭиП экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
AlinKhrzh57@mail.ru
ORCID 0000-0003-2374-0098

Information about the Author

Alina A. Khrzhanovskaya, junior researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); assistant, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
AlinKhrzh57@mail.ru
ORCID 0000-0003-2374-0098